

Е. А. Чащина (Познань)

**ИЗ ИСТОРИИ ЛЕКСИКИ ТОРГОВОГО ДЕЛА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ X–XIV ВВ.**

Торговля занимала столь важное место в общественно-экономической жизни Руси, что, по мнению ряда исследователей, в частности историка В. О. Ключевского, являлась основой развития древнерусского протогосударства. Исследователь отмечает: «Мелкие сельские рынки тянули к более крупным, возникавшим на особенно бойких торговых путях. Из этих крупных рынков, служивших посредниками между туземными промышленниками и иностранными рынками, и выросли наши древнейшие торговые города... Города эти служили торговыми центрами и главными складочными пунктами для образовавшихся вокруг них промышленных округов» [1]. Русские купцы возили свои товары в Центральную Европу, Палестину, Багдад, имели свои постоянные дворы в Царьграде, Итиле, на острове Готланд [2, с. 315]. Облик купца X–XI вв. в настоящее время хорошо известен. Как отмечает Б. А. Рыбаков, среди русских курганов встречается много погребений купцов этого периода, которые дополняют сведения

письменных источников. Купец – это прежде всего человек, прекрасно вооруженный, на боку у него стальной меч, в руках – копье; на нем золотые обручи (гривны), широкие шаровары в 100 локтей материи, деньги он кладет за пояс [2, с. 365]. Следует заметить, что в столь далекие времена война, грабеж и торговля сопутствовали друг другу. Зачастую отличить воина от торговца было невозможно, так как эти функции выполняли одни и те же лица. Если к стенам города подходил отряд вооруженных людей, определить цель их прихода было крайне сложно. Можно было бы предположить, что люди, занимающиеся торговлей, приобретали у населения то, что было изготовлено или добыто на охоте. Однако, по мнению историков, «купцы, скупающие скору и воск, представляли исключение. Обычным спутником купца являлся все же меч» [2, с. 326].

Торговые операции в Древней Руси, кроме купцов, осуществлялись князьями и их дружинниками. Предметы, предназначенные для торговли, забирались князьями у населения покоренных ими земель в виде дани во время так называемого *полюдья*. Князь объезжал подвластную ему территорию посолонь в течение шести месяцев, собирая то, что могло пойти на экспорт: меха, мед, воск и т. п. При этом считалось, что люди отдают это добровольно, в виде даров, и поэтому полюдье называлось *полюдье даровное* [3, с. 235]. То, что было собрано в виде дани и свозилось в определенные пункты, именовалось *товаром* [3, с. 262]. В ранний период лексемой *товар* обозначалось прежде всего имущество. В статье 49 *Русской Правды* «*О поклажаах*» говорится: *Аже кто поклажаа кладеть оу кого любо, то тоу послууха нетоуть; нъ оже начнет болишимъ кляпати, томоу ити роте, оу кого то лежалъ товаръ* [4, с. 113]. В этом случае можно согласиться, на наш взгляд, с И. И. Срезневским, который рассматривает данную лексему именно с этим значением [5, с. 969]. Историк А. А. Зимин в переводе этой статьи отмечает данное существительное как товар [4, с. 159–160]. Однако, скорее всего, на хранение оставляли собственное имущество, а не то, что предназначалось для продажи. Предметы торговли находились, как правило, в отведенных для этого специальных местах и охранялись, за что предусматривалась отдельная плата. А. А. Зимин отмечает факт отсутствия в данной статье указания на взимание какой-либо суммы и усматривает в этом оказание дружеской услуги, с чем трудно согласиться. Приведем перевод данной статьи: «Если кто-то оставит имущество на хранение, то свидетели не нужны, если будут обвинения, что оставленных вещей было больше, то дол-

жен дать клятву тот, у кого находилось имущество». Во фрагменте *Лаврентьевской летописи* под 6685 г. также фиксируется слово *товар* со значением 'имущество': *Села пожже боярьская, а жены и дети и товарь да поганымъ на щить* [5, с. 969]. Г. Дьяченко отмечает: «Русское старинное товар – имение, имущество. В пастушеском быту крупный рогатый скот составляет главное имение, и потому в степных имениях товаром называют крупный рогатый скот. Во время передвижения, перекочевки – пожитки, животы, имение – становятся кладью, поклажею» [6]. У лексемы *товар* отмечается еще одно значение – 'деньги'. В *Русской Правде* в статье об опекунстве Владимиром Мономахом говорится, что опекун несовершеннолетних детей может отдавать их капитал под проценты и полученную прибыль забирать себе, а основной капитал возвращать детям: *А что срезить товаромъ темъ ли пригостить, то то ему собе, а истый товарь воротить имъ, а прикуп ему собе* [4, с. 118]. Словосочетание *срезить товаром* – 'получить проценты с капитала', *истый товар* – 'основной капитал', глагол *пригостить* – 'пустить средства в торговый оборот'.

В *Русской Правде*, статье 77, где речь идет о поиске вора по следу, указывается: *Не будетъ ли татя, то по следу женуть; аже не будетъ следа ли к селу или к товару, а не отсочать от собе следа, ни едутъ на след или отобьются, то темъ платити татбу и продажю* [4, с. 116]. Приведем перевод статьи: «Если вор не будет сразу обнаружен, то искать его по следу, если не будет следа к селу или к стану, а люди не отведут от себя следа и не поедут по следу, то платить им штраф [4, с. 131]. В данном контексте слово *товар* – 'стан', 'военный лагерь'. С этим же значением в *Повести временных лет* встречается существительное среднего рода *товарище*: *Володимеръ же прииде въ товарыщ и посла биричи по воиску* [5, с. 968]. Здесь речь идет о том, что в военный лагерь, где располагалась дружина, князь Владимир пришел в поисках воина, который мог бы сразиться в поединке с печенегом. Существительное *товарищ* – 'участник военного лагеря' и позднее 'член какой-либо группы': *Господь отецъ нашъ, защити и схрани. и отъ товарища немилосерда и отъ соуседа не любя* [5, с. 968]. Синонимом данной лексемы являлось существительное *товарникъ* – 'товарищ по оружию': *Артори ... призва своего Лукья своего товарника*. Буквальный перевод с греческого: 'с которым жил в одном шалаше' [7].

Таким образом, *товар* – это то, что было собрано в виде дани, вывозилось *товарищами* – дружинниками, где они в пути располагались

своим лагерем, именовавшимся *товаром*. Здесь прослеживается семантика – ‘нечто, собранное вместе’, а именно собранная дань в виде мехов, меда и т. д., обоз, который все это везет, а также военный лагерь, где все члены группы – военной дружины – товарищи. И только позже слово *товар* приобретает привычное нам значение – ‘предназначенный для продажи’. В *Договоре Смоленска с Ригю и Готским берегом* 1229 г. говорится: *Аже Латиньский усхочет ехати и Смоленська своимъ товаромъ в ину сторону, про то его князю не держати* [8].

Собранная князьями дань вывозилась на внешние рынки, прежде всего в Константинополь, по известному пути «из Варяг в Греки». Русские князья заключили ряд договоров с Византией, в которых оговаривались, кроме всего прочего, условия торговли. В этих договорах довольно широко представлена лексика, связанная с торговыми операциями и лицами, их совершавшими. В статье 8 *Договора Руси с Византией* 911 г. фиксируется лексема *купля* со значением ‘товар’: *Аще ли таковая лодья или от буря, или боронения земнаго боронима, не может възборонитися въ своа си места, спотружаемся с гребцемъ тоя лодья мы, Русь, да провадимъ ю с куплю ихъ по здорову* [4, с. 8]. Приведем перевод данной статьи: «Если же эта ладья, спасенная после бури или после того, как она была выброшена на мель, не сможет сама возвратиться в свои места, то мы, русские, поможем гребцам той ладьи и проводим ее с их товаром невредимой» [4, с. 12]. Данный фрагмент ограничивает положения берегового права, по которому при кораблекрушении выброшенный на берег корабль вместе с товаром подлежал разграблению. В соответствии с указанной статьей русские берут на себя обязательства по оказанию помощи терпящим бедствие грекам и сохранению их груза. В *Договоре* 944 г. встречаем словосочетание *куплю творити* – ‘вести торговые дела’: *И да входять в град едиными враты со цесаревым мужем без оружья мужь 50, и да творять куплю, якоже им надобе* [4, с. 32]. Существительное *купля* обозначало также договор купли-продажи: *По разуму своему и съвещанию бываетъ купля; Могу ли другую куплю написати* [9, с. 1370–1371].

В текстах церковного характера слово *купля* не было связано с торговлей и употреблялось с более широкой семантикой – ‘деятельность, занятие вообще’: *Въ жизньныхъ купляхъ бесловесно пребываютъ; Въ житиискихъ купляхъ* [11, с. 129]. В *Старославянском словаре* фиксируется существительное *купя* женского рода со значением ‘занятие,

труд': *Никѣто же воинъ бывая обязывается купями житиисками* [10]. Особенность семантики данной лексемы можем соотнести с английским языком, где *business* – не только предпринимательская деятельность, но и занятие вообще. В то же время в источниках книжного характера со значением 'торговля' обнаруживается существительное *купъ*: *Весь коупъ ея; Коупа деля* [10]. В житийной литературе отмечено словосочетание *купъ творити* – 'торговать': *Корабль имяху, въ немъ же купъ творяще, животь обретахоу* [9, с. 1372].

Глагол *купить*, нам хорошо знакомый, в ранних источниках имел другое значение, а именно *купити* – 'соединять', *купитися* – 'соединяться' [9, с. 1370]. В русском языке данная семантика сохраняется в прилагательном *совокупный*. Видимо, можно понимать так, что если мы что-то покупаем, то добавляем, присоединяем к уже имеющемуся. Следует также отметить существительное *купа* – 'группа людей, толпа': *Уже начаша и сами себе купами великими скопяся зело препростиши поселяне, мужие со женами и з детми* [11, с. 124]. Соответственно прилагательное *купный* имело значение 'общий', а наречие *купно* – 'вместе' [9, с. 1373]. Здесь также прослеживается семантика, близкая к существительному *товар*, – 'общий, входящий в состав группы'.

Для более полного понимания особенностей формирования и развития семантики глаголов *купить* – *покупать* нам нужно обратиться к реалиям того времени. На ранних этапах развития общества, как известно, торговля была меновой, то есть происходил обмен теми или иными предметами, вещами, изделиями. Эту торговлю традиционно называют *немой* торговлей, так как люди, осуществлявшие обмен, не говорили друг с другом, потому что они не всегда знали языки. Кроме того, они сознательно избегали контакта, чтобы обезопасить себя, избежать каких-либо конфликтов. При обмене контрагенты даже не видели друг друга: сначала представители одной стороны оставляли свои вещи и уходили, затем появлялись представители другой и совершали обмен, если предложенные вещи им подходили. Так выглядела ранняя, примитивнейшая форма торговли.

Вступление сторон в прямое взаимодействие часто приводило к вооруженным столкновениям. О. М. Фрейденберг, в частности, отмечает: «Начало торговли лежит во враждебных актах. Торгующие – враги, которые грабят и убивают друг друга. <...> Обе стороны ведут себя как заклятые враги, препираются и дерутся. Это говорит о том,

что такого рода мена происходила некогда в форме поединка, где «покупателем» был «победитель» [12]. Действительно, договоры русских с греками, как нам рассказывает летопись, явились результатом предварительных военных походов русских князей на Византию: *иде Олег на греки, Игоря оставив в Киеве... Много убийство сотвори около града Греком, и разбиша много палаты, и пожгоша церкви: а их же имаху пленники, овех посекаху, другие же мучаху, иныя же расстреляху, а другыя в море вметаху, и на многа зла творяху Русь Греком* [13]. По причине враждебного характера древней торговли обмен всегда происходил на нейтральной, пограничной черте, разделяющей «свой» мир и «чужой» («иной») мир. Как отмечает историк И. М. Кулишер, «такие меры, как обязанность иноземных купцов селиться за городом, на островке, или во всяком случае подальше от прочего населения в предместьях, – находим везде и повсюду на Западе в средневековую эпоху» [14].

В церковных текстах глагол *куповати* фиксируется со значением ‘приобретать, получать что-либо ценой жертв, усилий, мольбы о чем-либо’: *Хотящая приимати животъ вечныйи, злато даяти хотение токмо и того куповати млсрдиемъ влдце, иже верно въпиемъ моли Ха Ба греховъ оста; Сподоби, господи, сихъ бесчестиемъ будущую честь купити, имъ же образомъ вечный животъ купуютъ праведнии* [11, с. 132]. В данном контексте подтверждается семантика ‘приобретение путем обмена’: вечная жизнь приобретается ценой праведной жизни на земле.

Обмен, как правило, предполагает установление цены для соотнесения подлежащих обмену вещей. Семантика взвешивания, нахождения эквивалента непосредственно проявляется в существительных женского рода *купъ* и мужского рода *купъ*, обозначающих весы. С тем же значением использовалось существительное *купона*: *Хлеба, его же вкушаху, купоною меряше* [9, с. 1372]. Конкретный контекст свидетельствует о том, что *купона* – весы, используемые в день великого Суда для определения степени праведности и греховности человека: *Въ день суда великаго въсека мера ... яко и на купони си речъ и на мереile повешена и на купли стоит и познает меру свою и мероу приимет мѣзду своя*. Глагол *купонити* фиксируется со значением ‘весить, взвешивать, оценивать’: *Малымъ словомъ великаа купонящу* [11, с. 132]. Устойчивое выражение *на купъ (купъ) прилечи* со значением ‘согласоваться’ также подтверждает эту семантику: *Всяка мера и ставило на купъ прилягутъ* [15].

Существительное *купец* в ранних источниках использовалось со значением ‘тот, кто покупает, приобретает что-либо, покупатель’, а не тот, кто профессионально занимается торговлей. В *Изборнике Святослава* 1076 года читаем: *Не съвешитаваи съ страшивъмъ о брани, съ купъцьмъ о приложеньи* [11, с. 126]. Следовательно, продавец – ‘тот, кто продает’. Интересно, что данная пара *купец* – *продавец* сохранялась в русском языке довольно долго. В деловых документах XVI–XVII вв. фиксируется: *А кто корову купитъ, или лошадь продасть, ино съ купца и съ продавца по две же денги; А ныне даютъ темъ всемъ людемъ (попам, стрельцам, дворовымъ людемъ) государево жалование за хлебъ деньгами, и те все люди на Москве и въ городехъ стали хлебу купцы* [11, с. 126]. Каждый мог выступать в роли купца или продавца в зависимости от того, покупает он что-либо или продает.

Кратко отметим, что со значением ‘торговля’ использовались следующие слова: *купъ, коупия, коупля, коуплетворение, коупование*. Семантика ‘покупка’ реализовалась в следующих лексемах: *купка, купля, купление, купленина*. Наименования рынка, торго были следующими: *купилище, купленица* [9, с. 1370–1372], [16].

Таким образом, лексика, связанная со сферой торговли, фиксируется в самых ранних источниках правового характера, а также в летописях, церковных текстах и житийной литературе. Она отражает черты исторических и экономических процессов древнерусского периода, а также особенности мировидения людей, живших в столь отдаленную от нас эпоху.

1. Ключевский, В. О. Курс русской истории [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/8 (Дата обращения 21.10.2019 г.).

2. Рыбаков, Б. А. Торговля и торговые пути / Б. А. Рыбаков // *Культура Древней Руси* / под ред. Б. Д. Грекова, М. И. Артамонова. – М.–Л., 1951. – С. 315–369.

3. Юшков, С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. – М., 1949.

4. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – Вып. 1.

5. Срезневский, И. И. Материалы для древнерусского словаря / И. И. Срезневский. – СПб., 1912. – Т. 3.

6. Дьяченко, Г. Полный церковнославянский словарь / Г. Дьяченко. – М., 1900. – С. 724.

7. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 2011. – Вып 29. – С. 382.

8. Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1953. – Вып. 2. – С. 64.

9. Срезневский, И. И. Материалы для древнерусского словаря / И. И. Срезневский. – Спб., 1893. – Т. 1.
10. Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М., 1994. – С. 299.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1981. – Вып. 8.
12. Фрейденберг, О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. – М., 1978. – С. 69.
13. Летопись по Лаврентьевскому списку. – СПб., 1872. – С. 29.
14. Кулишер, И. М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно / И. М. Кулишер. – Петербург, 1923. – С. 22.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1994. – Вып. 19. – С. 201.
16. Словарь древнего славянского языка, составленный по Остромировому Евангелию. – СПб., 1899. – С. 351–352.